

© А. А. Утюганов, М. С. Яницкий, А. В. Серый

DOI: [10.15293/2658-6762.1901.05](https://doi.org/10.15293/2658-6762.1901.05)

УДК 159.95+378.6

НАРРАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ЛИЧНОСТИ: ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

А. А. Утюганов (Новосибирск, Россия), М. С. Яницкий, А. В. Серый (Кемерово, Россия)

Проблема и цель. Авторами исследуется проблема становления системы ценностно-смысловых ориентаций личности в образовательном пространстве вуза с учетом специфики характера и направленности формируемых профессионально значимых ценностей. Цель статьи – определить психологическое содержание и особенности применения в образовательной практике нарративных технологий формирования ценностно-смысловых ориентаций личности.

Методология. Методологическими основаниями исследования выступили основные принципы постнеклассической педагогики; психолого-педагогические подходы к анализу биографии, жизненной истории и жизненного пути; базовые положения современной нарративной педагогики и психологии. В качестве конкретного инструмента разработки нарративной технологии использовался метод педагогического проектирования. Результативность нарративной педагогической технологии оценивалась при помощи специальной анкеты, направленной на изучение уровня осознанности, внутреннего принятия и реализованности профессионально важных ценностей.

Результаты. В результате анализа основных положений нарративной педагогики и психологии раскрыто психологическое содержание нарратива как метода формирования ценностно-смысловых ориентаций личности и определены особенности применения соответствующей нарративной технологии в образовательной практике вуза. Авторами доказана возможность повышения уровня осознания, внутреннего принятия и реализованности профессионально значимых ценностей посредством применения данной педагогической нарративной технологии. Авторами характеризуется психологическое содержание нарратива как метода формирования ценностно-смысловых ориентаций личности, содержащееся в прояснении значения личных и профессиональных ценностей и смыслов, актуализации их субъективной значимости, синхронизации временных локусов смысла, определении характера и направленности временной перспективы личности.

Утюганов Алексей Анатольевич – кандидат психологических наук, доцент, начальник кафедры гуманитарных и социальных наук, Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации.

E-mail: outioganov@mail.ru

Яницкий Михаил Сергеевич – доктор психологических наук, профессор, директор Социально-психологического института, Кемеровский государственный университет.

E-mail: direktorspi@kemsu.ru

Серый Андрей Викторович – доктор психологических наук, профессор кафедры психологических наук, Кемеровский государственный университет.

E-mail: avgrey@yahoo.com

Заключение. Раскрываются особенности применения данной технологии в образовательном пространстве вуза, выражающиеся в поэтапном применении педагогических приемов и методов, основанных на психологических механизмах формирования системы ценностно-смысловых ориентаций личности – интериоризации, идентификации и интернализации.

Ключевые слова: ценностные ориентации; личностные смыслы; нарратив; нарративная психология; нарративная педагогика; нарративные технологии; высшее образование.

Постановка проблемы

Система ценностно-смысловых ориентаций личности представляет собой трансубъективный феномен сознания, характеризующий отношение человека к интернализированным социальным ценностям, отражающим личностную значимость предметов и явлений объективной реальности и определяющим жизненные цели человека. Одним из важнейших институтов формирования системы ценностно-смысловых ориентаций личности выступают образовательные организации и, в частности, учреждения высшего образования. Период обучения в вузе характеризуется особой сензитивностью для формирования и развития системы ценностно-смысловых ориентаций личности, а также специфическими особенностями динамики ее функционирования во взаимоотношении процессов личностного и профессионального самоопределения. Соответственно, педагогические технологии формирования системы ценностно-смысловых ориентаций личности в том или ином вузе должны иметь свою специфику, обусловленную характером и направленностью профессионально-значимых ценностей.

Формирование ценностно-смысловой сферы личности в вузе обеспечивается посредством «аксиологизации» образовательного процесса, создающей условия для гармоничного развития личности [11]. По мнению

J. Bruner, главным условием развития личности являются истории – *нарративы*, а не образ мышления, как это считалось ранее¹. A. Vove и R. Tryon в этой связи отмечают, что рассказывание историй – это мощный опыт с долгосрочными последствиями для рассказчика и слушателей [1]. Нарратив, традиционно понимаемый как повествование, вербальное изложение, описание истории жизни, являясь междисциплинарным понятием, сегодня вызывает большой интерес исследователей в психологии и образовании, акцентирующих внимание на нарративной схеме организации знания. Традиционные методы и программы, разработанные на этапе классической рациональности, не позволяют в полной мере раскрыть сущность многомерности и ценностных трансформаций современного мира. S. Crowther и соавторы утверждают, что методы создания историй могут дать представление о явлениях, которые другие формы анализа и представления данных оставляют скрытыми [3]. По словам В. В. Знакова, нарративное понимание «ключевой роли не истинных, а ценностных описаний большинства ситуаций человеческого бытия» является одной из главных отличительных особенностей новой, постнеклассической научной методологии [17, с. 118]. Он отмечает, что научные представления о рациональном и интуитивном познавательных стилях мышления неразрывно связаны с целостным континуумом способов

¹ Bruner J. Narrative, Culture, and Psychology // Reflective Thinking in Educational Settings: A Cultural Framework / Ed. A. Antonietti, E. Confalonieri, A. Marchetti. –

Cambridge: Cambridge University Press, 2014. – P. 221–226.

понимания мира – «от парадигматического к нарративному и затем к тезаурусному», роль связующего звена в котором отводится нарративу [15, с. 18]. Вышесказанное позволяет рассматривать *нарративные педагогические технологии* формирования ценностно-смысловой сферы личности в качестве наиболее релевантных методологии постнеклассической педагогики.

Следует отметить, что нарративные приемы и техники использовались в практике воспитания и обучения с древнейших времен в фольклорных или художественных произведениях, построенных по принципу изложения жизненной истории или описания биографии героя. Позднее, к концу прошлого столетия, практика обучения и воспитания посредством нарратива практически вышла из употребления под влиянием критики ее так называемой морализаторской доминанты, однако, как отмечает Л. В. Комуцци, «нарративный поворот» педагогического знания на рубеже веков вновь привел к ее возрождению².

В современной педагогической науке и, в частности в формирующейся сегодня нарративной педагогике, нарратив понимается как способ организации опыта познания мира и, одновременно, как процесс формулирования смысловых и ценностных конструктов путем описания жизненных событий³. Как пишет Е. В. Казанцева, использование инструментария нарративного подхода может решить существующую сегодня в образовании проблему дефицита конкретных методик и действенных практик, соответствующих принципам личностно-ориентированного подхода. Примером

такой нарративной педагогической технологии является проговаривание учащимися своего личного нарратива как индивидуального опыта, позволяющее другим обучающимся выделить персональные смыслы и ценности опрашиваемого, которые затем становятся предметом общего обсуждения, фасилитируемого педагогом [18].

Преподаватель-нарратор должен обладать генеративностью, определяемой D. P. McAdams и J. Guo как забота взрослого человека и его приверженность делу содействия благополучию будущих поколений. По данным авторов, в жизненных историях людей с развитой генеративностью в большей степени проявляется чувствительность к страданиям других людей, развиваются четкие моральные рамки, преследуются просоциальные цели на будущее [9]. Н. Н. Васягина и соавторы в этой связи рассматривают генеративность в качестве основной характеристики эффективного типа профессионально-личностной направленности педагога [12]. Вместе с тем в роли нарратора может выступать не только преподаватель, но и сам обучающийся. Возможность передачи роли нарратора от опытного педагога студентам подтверждается результатами исследования, проведенного W. L. Dunlop и соавторами. Изучая преемственность и изменение тенденций к построению истории жизни (нарративной идентичности), исследователи констатируют факт возможной нарративной аккультурации молодых взрослых людей и соответствие изменений жизненных обстоятельств их нарративной идентичности [4].

² Комуцци Л. В. Место и роль дидактического нарратива в поликультурном образовании // Языковое и культурное взаимодействие в условиях Арктического региона: материалы международной конференции. – Мурманск: МГГУ, 2014. – С. 218–226.

³ Diekelmann N., Diekelmann J. *Schooling Learning Teaching: Toward Narrative Pedagogy*. – Bloomington: iUniverse, 2009. – 592 p.

Психологическое содержание нарратива раскрывается, в частности в концепции Дж. Брунера, выделявшего в повествуемой истории «ландшафт действия», который представляет собой собственно сюжет, описываемые события и поступки, «ландшафт сознания», включающий интенциональные категории – жизненные принципы, ценности и смыслы. По его словам, в «хорошей истории» эти два ландшафта тесно переплетены между собой, и мы можем видеть не просто последовательность поступков и переживаний героя, но и понимать их мотивы и значение, т. е. их ценностно-смысловой контекст⁴. Соответственно, можно заключить, что знание, полученное с использованием нарративного подхода, это всегда знание контекстуализированное, т. е. имеющее смысловой характер. Как показывают результаты исследования S. C. Paivio и L. E. Angus, метод рассказывания историй, представляя собой фундаментальный аспект человеческого опыта, позволяет человеку взаимодействовать с воспоминаниями о прошлом, способствуя чувству непрерывности и самосогласованности и придавая смысл его эмоциональной жизни [10].

С. В. Неклюдова и В. И. Кабрин формулируют основную идею нарративной психологии следующим образом: человек, повествуя о своей жизни, придает ей смысл в процессе и с помощью своей личной истории, т. е. осознание смысла жизни происходит через смысл повествуемой истории. По словам авторов, эффективность нарративного подхода определяется тем, что «человеческий опыт и поведение обладают значением, и для того, чтобы понять нас самих и других людей, нам необходимо исследовать системы и структуры значений, которые формируют качества нашего

мышления, коммуникаций и коммуникативных миров» [20, с. 65].

J. Derrida описывает механизм раскрытия смысла событий и поступков при использовании нарративного подхода как движение означивания, которое оказывается возможным, когда каждый наличный элемент настоящего соотносится с чем-то иным, нежели он сам; хранит в себе отголосок элемента прошлого и одновременно разрушается от собственного отношения к элементу будущего; это в равной мере относится и к так называемому будущему, и к так называемому прошлому и образует так называемое настоящее⁵. В исследовании J. P. Lilgendahl и D. P. McAdams, основанном на авторской концепции формирования «нарративной идентичности», жизненная история рассматривается как важное средство достижения личностной целостности и целенаправленности, соединяющее прошлое, настоящее и будущее [7]. Как справедливо отмечает А. О. Бухаров, «важной характеристикой нарратива является его темпоральный характер. Посредством повествования возможна фиксация временных отношений событий, прояснение смыслов и последствий, которые одни события имели для других. Выстраивание единой временной последовательности событий в их смысловой взаимосвязанности задает возможности переинтерпретаций, трансформаций смыслов и значений» [14]. Тем самым нарративный подход позволяет прояснить ценностно-смысловой контекст повествования при помощи раскрытия темпоральных отношений между событиями или, иначе говоря, посредством синхронизации временных локусов смысла.

Таким образом, психологическое содержание нарративного подхода заключается в

⁴ Брунер Дж. Психология познания. За пределами непосредственной информации. – М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. – 782 с.

⁵ Derrida J. Writing and difference. – Chicago: University of Chicago Press, 1978. – 342 p.

прояснении значения личных и профессиональных ценностей и смыслов, актуализации их субъективной значимости, синхронизации временных локусов смысла, определении характера и направленности временной перспективы личности. Выявленные закономерности и психологические эффекты выступают теоретическим основанием проектирования нарративной педагогической технологии формирования системы ценностно-смысловых ориентаций личности. В связи с этим целью исследования является определение психологического содержания и особенностей применения в образовательной практике нарративных технологий формирования ценностно-смысловых ориентаций личности.

Методология исследования

При разработке педагогической технологии формирования ценностно-смысловых ориентаций в образовательном пространстве вуза мы опираемся на методологию постнеклассического этапа развития науки с присущими ему трансдисциплинарным и междисциплинарным анализом, методологическим плюрализмом и парадигмальной толерантностью, позволяющими перейти от глобальных теорий к частным практико-ориентированным концепциям [16; 13; 5].

Общими теоретико-методологическими основаниями применения нарративных педагогических технологий выступают изложенные выше положения современной нарративной педагогики и психологии, а также известные психолого-педагогические подходы к анализу биографии, жизненного сценария, жизненного стиля, жизненной истории, жизненного пути и жизненной стратегии. Собственно разработка данной нарративной педагогической технологии основывается на методологических принципах и приемах педагогического проектирования.

Верификация разработанной нарративной технологии формирования профессионально ориентированной системы ценностно-смысловых ориентаций личности осуществлена в образовательной деятельности Новосибирского военного института имени генерала армии И. К. Яковлева при подготовке по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности». Содержание деятельности по формированию системы ценностно-смысловых ориентаций курсантов данного военного вуза представлено комплексом приемов и методов, последовательно реализуемых в процессе профессиональной подготовки будущих офицеров национальной гвардии, и направленных на осознание и внутреннее принятие наиболее важных профессиональных ценностей офицера национальной гвардии: патриотизм и преданность Отечеству; обеспечение безопасности государства и общества; защита прав и свобод граждан; соблюдение норм права и законности; верность присяге и воинскому долгу; воинское товарищество и готовность к взаимопомощи; ответственность за жизнь подчиненных; толерантность к этнокультурным различиям [19; 21].

В организационном плане настоящее исследование представляет собой формирующий эксперимент, в котором в качестве независимой переменной выступает содержание специально организованного воспитательно-образовательного процесса, а зависимой переменной – уровень сформированности системы профессионально важных для будущего офицера национальной гвардии ценностей. В качестве экспериментальной группы выступила учебная группа курсантов, обучающихся по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» Новосибирского военного института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации. Продолжительность

формирующего эксперимента составила весь период обучения курсантов данной специальности выпуска 2018 года, т. е. с 2013 по 2018 год. Для исследования результативности разработанной технологии формирования системы ценностно-смысловых ориентаций было привлечено 154 курсанта выпускного курса названного военного института, в том числе 125 курсантов в качестве экспериментальной группы и 29 курсантов – контрольной группы.

Оценка результатов формирующего эксперимента осуществлялась методом анкетного опроса с использованием специальной анкеты, направленной на изучение уровня сформированности профессионально важных ценностей будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации. В качестве критериев сформированности системы профессионально важных ценностей рассматривался субъективный уровень одновременно их осознанности, внутреннего принятия и реализованности. Курсантам как экспериментальной, так и контрольной групп предлагалось оценить в процентах, насколько они осознают смысл, значение каждой из выделенных нами профессионально важных ценностей; насколько они разделяют, внутренне принимают каждую из этих ценностей; насколько эти ценности реализуются ими в их собственной жизни. При этом курсанты оценивали соответствующий показатель дважды: на момент начала обучения в военном вузе и на настоящий момент. Таким образом, для сравнения каждого показателя использовались усредненные данные по экспериментальной и контрольной группам до и после формирующего эксперимента. Сравнительный анализ уровня осознанности, принятия и реализованности каждой из профессионально важных

ценностей в описываемых группах осуществлялся по t -критерию Стьюдента для независимых выборок.

Результаты исследования, обсуждение

В соответствии с целью настоящего исследования, на основе изложенных психологических подходов было осуществлено проектирование нарративной педагогической технологии, направленной на создание условий для осознания и внутреннего принятия профессионально важных ценностей в процессе высшего образования. Данная педагогическая технология в качестве своих основных структурно-содержательных элементов интегрирует этапы реализации, а также соответствующие им психологические механизмы, темпоральные показатели, основные педагогические субъекты и ожидаемые результаты формирования системы ценностно-смысловых ориентаций личности.

Поскольку система ценностно-смысловых ориентаций личности имеет динамический характер, выражающийся в ее поступательном становлении, проектируемая нарративная педагогическая технология предполагает поэтапное формирование направленности на профессионально важные ценности. Исходя из того, что развитие системы ценностно-смысловых ориентаций последовательно осуществляется процессами адаптации, социализации и индивидуализации, формирующими соответствующие им ценностные «пласты» или уровни, здесь также выделяются аналогичные этапы реализации предлагаемой педагогической технологии.

Данная нарративная технология основана на последовательном задействовании основных психологических механизмов формирования системы ценностно-смысловых ориентаций личности. Так, на этапе адаптации по-

средством присвоения жизненного и профессионального опыта представителей осваиваемой специальности происходит интериоризация базовых профессионально-важных ценностей; на этапе социализации в результате интеграции в новую социальную среду осуществляется ценностная идентификация со своей профессиональной общностью; на этапе индивидуализации происходит внутреннее воспроизводство принятых ценностей в учебно-профессиональной деятельности и принятие на себя ответственности за ее результаты, отражающее действие механизма интернализации. При этом формирование ценностных ориентаций личности взаимодействует с трансформацией темпоральных характеристик системы личностных смыслов. Так, на этапе адаптации происходит прояснение или актуализация не менее какого-либо одного временного локуса смысла (прошлого, настоящего или будущего); на этапе социализации – не менее двух временных локусов (прошлого и настоящего; прошлого и будущего; настоящего и будущего); на этапе индивидуализации – актуализация и синхронизация всех трех временных локусов смысла (прошлого, настоящего и будущего).

Ценности адаптации, социализации и индивидуализации в известной мере отражают ориентацию соответственно на прошлое, настоящее и будущее, поэтому описываемая педагогическая технология предполагает определенную поэтапную направленность на осмысление результата, процесса и целей жизни, т. е. преимущественно на прошлое, настоящее и будущее.

Выделенные этапы различаются также тем, кто на них играет роль ведущего нарратора – повествователя, рассказчика, лица, излагающего историю. Как известно, в процессе личностного развития в качестве основных

субъектов формирования ценностно-смысловых ориентаций последовательно выступают значимые взрослые, сверстники и, наконец, сама формирующаяся личность. В предлагаемой педагогической технологии на этапе адаптации основными нарраторами, передающими свои убеждения и жизненный опыт, являются педагоги, воспитатели, наставники и т. п.; на этапе социализации – члены учебного коллектива, одноклассники и другие обучающиеся; на этапе индивидуализации – сам студент, достигающий необходимого уровня субъектности. Следует отметить, что преподаватель вуза принимает участие в осознании и принятии студентом профессионально важных ценностей на всех этапах, постепенно изменяя роль от прямого транслятора ценностей до фасилитатора их самостоятельного формирования.

На этапе адаптации в качестве базового приема используется *сторителлинг* – создание и представление жизненной истории слушателям. Преподаватель или воспитатель может предлагать студентам нарратив, основанный на жизнеописании какой-либо исторической личности, государственного деятеля или вымышленного персонажа – героя художественного произведения, а также в качестве примера эпизоды собственной биографии. Роль студентов, в данном случае выступающих скорее пассивными реципиентами транслируемых ценностей, заключается в устном или письменном изложении наиболее значимых событий нарратива и выявлении их смыслового содержания. Описываемый прием дополняется методом *нарративного интервью*, разработанным D. P. McAdams и предполагающим более активное участие обучающегося [8]. Такой метод представляет собой свободную беседу, направляемую студентом и нацеленную на прояснение причин тех или иных событий и/или смысла отдельных поступков.

Полученные ответы записываются (транскрибируются) и в последующем подвергаются содержательному анализу. В данном случае речь идет как об анализе смысла выделенных единиц, составляющих фабулу истории – отдельных эпизодов, так и главной смыслообразующей линии рассказа, усиливающей интеграцию нарративного и эмоционального самовыражения человека [2]. Второй этап анализа заключается в выделении и последующей интерпретации наиболее важных элементов «личного нарратива», к которым, согласно Д. Р. McAdams, относятся тон повествования, используемые образы и темы [8].

На этапе социализации на первый план выходят групповые методы работы по формированию ценностно-смысловых ориентаций. В качестве базовой техники в данном случае используется *групповое обсуждение нарратива*, который может быть представлен уже не только преподавателем, но и самими обучающимися – членами учебной группы. Темой нарративов может быть, например, рефлексивное описание процесса осознания себя как будущего профессионала. В ходе групповой работы студенты осознают индивидуальную выраженность и субъективную значимость профессионально важных ценностей, озвучивая их в процессе проговаривания собственной жизненной истории, а также соотнося собственные ценности с ценностями, вербализуемыми в ходе обсуждения нарративов, представленных другими обучающимися. Данный прием дополняется методом «*коллективных писем*», который представляет собой составление на основе обсуждения индивидуальных историй коллективного текста, содержащего «сплав» общих для студентов социальных и профессиональных представлений и ценностей, «редактором-составителем» которого выступает преподаватель. Описываемый метод посредством формулирования единых для

всех ценностей-целей и ценностей-средств обеспечивает идентификацию студента с членами своей учебной группы как представителями будущей профессии. Еще одним методом, реализуемым в ходе обучения на данном этапе, является «*нарративная игра*» [14], заключающаяся в проигрывании студентами различных жизненных и профессиональных «мировоззренческих» ситуаций, предлагаемых преподавателем, с их последующим обсуждением. В основу сценария такой игры может быть заложено, например, моделирование условий, требующих проявления товарищества, взаимовыручки и поддержки. Данный метод создает предпосылки для смыслового переживания принадлежности к своей профессиональной общности и формирования группового ценностно-ориентационного единства.

На этапе индивидуализации акцент делается на создании условий для самостоятельного творчества и самовыражения обучающихся. Одной из основных методик здесь выступает создание ими так называемой *большой истории*, в которой студент описывает цели, процесс и результат своей профессиональной подготовки, следуя заданной преподавателем схеме. В качестве тематических единиц этой истории используются описываемые в динамике их формирования ценностно-смысловые характеристики таких категорий, как профессиональные и жизненные цели и средства их достижения, профессиональный «образ Я», профессиональный образ будущего. При этом на данном этапе происходит групповое обсуждение представленных историй, а также их анализ и оценка со стороны членов учебной группы и преподавателя, как писал Дж. Брунер, «люди становятся законченными, автономными индивидами только благодаря своим

социальным действиям. Люди “индивидуализируются” только в общественной среде”⁶. Прояснение смысловых характеристик выделенных категорий осуществляется студентами при помощи «методики предельных смыслов», предложенной Д. А. Леонтьевым⁷. Данная методика, изначально созданная автором для изучения индивидуальной иерархии личностных смыслов, представляет собой структурированную серию последовательных вопросов «Зачем?». Подобный вопрос задается преподавателем в отношении каждой из изучаемых категорий несколько раз, до выявления конечного, «предельного» смысла, когда опрашиваемый студент уже не может на него ответить. С учетом результатов этой методики обучающемуся предлагается разработать «альтернативный сценарий» профессионального и личностного становления, представляющий собой описание образа «идеального Я» в виде сочинения или эссе, которые также сопровождаются процедурой группового обсуждения. Данный прием дополняется методикой «Автобиография будущего», которая была разработана J. M. Gillespie и G. W. Allport [6]. Студентам дается задание написать собственную «автобиографию» на тридцать лет вперед. Использование этой методики позволяет утвердить сформированную систему ценностно-смысловых ориентаций в качестве внутреннего регулятора дальнейшего профессионального и личностного развития, представив стратегию их реализации в будущей профессиональной деятельности.

Основными результатами применения педагогической технологии формирования системы ценностно-смысловых ориентаций личности на этапе адаптации является наличие четких представлений о профессионально

важных ценностях; на этапе социализации – инклюзия, включение студентов в профессиональную общность, проявляющееся в разделении ими значимых для данной общности ценностей; на этапе индивидуализации – осмысленная реализация усвоенных ценностей в их учебно-профессиональной деятельности. В качестве общего итогового результата применения описанной педагогической технологии мы рассматриваем осознание, внутреннее принятие и реализацию студентами в собственной деятельности профессионально важных ценностей.

Сравнение выраженности данных критериев сформированности системы ценностно-смысловых ориентаций личности до и после формирующего эксперимента демонстрирует их существенное и достоверное увеличение. Ретроспективная оценка осознанности большинства профессионально важных для офицера национальной гвардии ценностей на момент поступления в военный вуз как в экспериментальной, так и в контрольной группах находилась на одинаково среднем уровне, при этом наименее осознаваемой являлась ценность ответственности за жизнь подчиненных (табл. 1). В ходе осуществления целенаправленного педагогического воздействия уровень ее осознанности вырос наиболее отчетливо, также значительно увеличилось осознание таких ценностей, как воинский долг, воинское товарищество и толерантность в межличностных отношениях. При этом положительная динамика осознанности профессионально важных ценностей в экспериментальной группе во всех случаях оказалась более выраженной, чем в контрольной. Самые заметные различия между «естественным» и целенаправленно ор-

⁶ Брунер Дж. Психология познания. За пределами непосредственной информации. – М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. – 782 с.

⁷ Леонтьев Д. А. Методика предельных смыслов (МПС): Методическое руководство. – М.: Смысл, 1999. – 36 с.

ганизованным формированием профессионально важных ценностей курсантов обнаруживаются в увеличении наполненности смыс-

лом «профильных» для специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» ценностей – прав и свобод граждан, а также законности и правопорядка.

Таблица 1

Осознанность профессионально-важных ценностей в экспериментальной и контрольной группах, (%)

Table 1

Awareness of professionally important values in experimental and control groups, (%)

Профессионально важные ценности	Экспериментальная группа		Контрольная группа		Различия при $p < 0,05$ в парах
	Начало обучения	Настоящее время	Начало обучения	Настоящее время	
	1	2	3	4	
Патриотизм	71,26	92,06	73,45	89,97	1-2, 3-4, 1-4, 2-3
Безопасность государства и общества	61,42	89,24	62,41	83,31	1-2, 3-4, 1-4, 2-3, 2-4
Права и свободы граждан	58,83	86,17	53,66	66,45	1-2, 2-3, 2-4
Законность	59,32	87,02	53,21	75,59	1-2, 3-4, 1-4, 2-3, 2-4
Воинский долг	58,39	91,77	53,28	81,66	1-2, 3-4, 1-4, 2-3, 2-4
Воинское товарищество	57,73	89,11	63,52	87,10	1-2, 3-4, 1-4, 2-3
Ответственность за жизнь подчиненных	51,15	91,58	50,34	88,45	1-2, 3-4, 1-4, 2-3
Толерантность	56,06	81,28	48,00	70,48	1-2, 3-4, 1-4, 2-3, 2-4

Содержание воспитательно-образовательного процесса, основанного на использовании разработанной нарративной педагогической технологии, оказалось более эффективным и в плане внутреннего принятия профессионально важных ценностей (табл. 2). На момент начала обучения курсанты разделяли представление о значимости большинства рассматриваемых ценностей чуть больше, чем наполовину, при этом достоверных различий

между экспериментальной и контрольной группами не было. В ходе освоения военно-профессиональных компетенций уровень согласия со значимостью всех профессионально значимых ценностей существенно вырос, причем в экспериментальной группе это проявилось гораздо более отчетливо, особенно в отношении внутреннего принятия ценностей защиты прав и свобод граждан, законности и толерантности.

Таблица 2

Внутреннее принятие профессионально-важных ценностей в экспериментальной и контрольной группах, (%)

Table 2

Internal acceptance of professionally important values in experimental and control groups, (%)

Профессионально важные ценности	Экспериментальная группа		Контрольная группа		Различия при $p < 0,05$ в парах
	Начало обучения	Настоящее время	Начало обучения	Настоящее время	
	1	2	3	4	
Патриотизм	68,93	92,10	65,83	86,32	1-2, 3-4, 1-4, 2-3
Безопасность государства и общества	62,98	89,67	64,14	82,96	1-2, 3-4, 1-4, 2-3, 2-4
Права и свободы граждан	62,15	87,96	63,45	76,32	1-2, 1-4, 2-3, 2-4
Законность	62,66	87,34	64,86	78,29	1-2, 1-4, 2-3, 2-4
Воинский долг	60,61	90,84	60,93	83,21	1-2, 3-4, 1-4, 2-3
Воинское товарищество	59,78	90,50	67,93	88,21	1-2, 3-4, 1-4, 2-3
Ответственность за жизнь подчиненных	56,49	91,80	58,41	90,64	1-2, 3-4, 1-4, 2-3
Толерантность	56,64	82,33	51,86	72,89	1-2, 3-4, 1-4, 2-3

Использование разработанной педагогической технологии обеспечило также более оптимальные условия для реализации всех профессионально важных ценностей (табл. 3). Уровень реализованности рассматриваемых ценностей при начале обучения у курсантов обеих групп, находившийся на почти одинаковом среднем уровне, к моменту окончания военного вуза существенно и достоверно увеличился, и прежде всего – в экспериментальной группе, где итоговый уровень в среднем достиг оценки почти в 90 %, при этом выше всего оценивалась достигнутая реализованность ценностей воинского долга и воинского товарищества, что отражает приобретение системой ценностно-смысловых ориентаций личности курсантов характера реального и

действенного регулятора военно-профессиональной деятельности.

Таким образом, в ходе реализации специально организованного воспитательно-образовательного процесса в системе ценностно-смысловых ориентаций курсантов произошли отчетливые изменения, свидетельствующие о достоверном увеличении уровня осознанности, внутреннего принятия и реализованности всех без исключения описываемых профессионально важных ценностей. Целенаправленная деятельность по формированию системы ценностно-смысловых ориентаций позволила существенно оптимизировать данный процесс и обеспечить устойчивую положительную динамику заданных целевых показателей. При

этом, как показывают результаты проведенного исследования, рост уровня осознанности, внутреннего принятия и реализованности профессионально важных ценностей в ходе специально организованной учебно-профессиональной деятельности значительно превышает увеличение соответствующих критериальных показателей в контрольной группе. В целом, полученные в ходе проведенного нами педаго-

гического эксперимента данные свидетельствуют об обоснованности и релевантности предлагаемой модели формирования системы ценностно-смысловых ориентаций личности и подтверждают результативность и эффективность разработанной нами педагогической технологии, основанной на комплексном использовании нарративных педагогических приемов и методов.

Таблица 3

Реализованность профессионально-важных ценностей в экспериментальной и контрольной группах, (%)

Table 3

Realization of professionally important values in experimental and control groups, (%)

Профессионально важные ценности	Экспериментальная группа		Контрольная группа		Различия при $p < 0,05$ в парах
	Начало обучения	Настоящее время	Начало обучения	Настоящее время	
	1	2	3	4	
Патриотизм	68,70	91,16	75,52	87,86	1-2, 3-4, 1-4, 2-3
Безопасность государства и общества	62,33	88,23	63,83	86,17	1-2, 3-4, 1-4, 2-3
Права и свободы граждан	59,82	86,19	62,00	76,90	1-2, 1-4, 2-3, 2-4
Законность	63,88	87,29	63,97	80,76	1-2, 3-4, 1-4, 2-3
Воинский долг	58,43	92,05	56,41	79,28	1-2, 3-4, 1-4, 2-3, 2-4
Воинское товарищество	60,20	92,10	68,69	87,34	1-2, 3-4, 1-4, 2-3
Ответственность за жизнь подчиненных	55,58	89,80	62,45	84,45	1-2, 3-4, 1-4, 2-3
Толерантность	57,92	82,56	58,72	77,48	1-2, 3-4, 1-4, 2-3

Заключение

Проведенное нами исследование позволяет сделать общие выводы.

1. Психологическое содержание нарратива как метода формирования ценностно-смысловых ориентаций личности заключается в прояснении значения личных и профессиональных ценностей и смыслов, актуализации их субъективной значимости, синхронизации

временных локусов смысла, определении характера и направленности временной перспективы личности.

2. Особенности применения описываемой нарративной технологии в образовательном пространстве вуза является поэтапное применение педагогических приемов и методов, основанных на психологических механизмах формирования системы ценностно-

смысловых ориентаций личности: интериоризации, идентификации и интернализации.

3. Результатом применения данной нарративной технологии является существенное и статистически значимое увеличение уровня

сформированности системы ценностно-смысловых ориентаций личности, проявляющееся в осознании, внутреннем принятии и реализации в деятельности профессионально значимых ценностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Bove A., Tryon R.** The Power of Storytelling: The Experiences of Incarcerated Women Sharing Their Stories // *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*. – 2018. – Vol. 62 (15). – P. 4814–4833. DOI: <https://doi.org/10.1177/0306624X18785100>
2. **Carpenter N., Angus L., Paivio S., Bryntwick E.** Narrative and emotion integration processes in emotion-focused therapy for complex trauma: an exploratory process-outcome analysis // *Person-Centered and Experiential Psychotherapies*. – 2016. – Vol. 15, Issue 2. – P. 67–94. DOI: <https://doi.org/10.1080/14779757.2015.1132756>
3. **Crowther S., Ironside P., Spence D., Smythe L.** Crafting Stories in Hermeneutic Phenomenology Research: A Methodological Device // *Qualitative Health Research*. – 2017. – Vol. 27 (6). – P. 826–835. DOI: <https://doi.org/10.1177/1049732316656161>
4. **Dunlop W. L., Guo J., McAdams D. P.** The Autobiographical Author Through Time: Examining the Degree of Stability and Change in Redemptive and Contaminated Personal Narratives // *Social Psychological and Personality Science*. – 2016. – Vol. 7 (5). – P. 428–436. DOI: <https://doi.org/10.1177/1948550616644654>
5. **Galazhinsky E. V., Klochko V. Y.** System Anthropological Psychology: Methodological Foundations // *Psychology in Russia: State of the Art*. – 2012. – Vol. 5. – P. 81–98. DOI: <https://doi.org/10.11621/pir.2012.0005>
6. **Gillespie J. M., Allport G. W.** Youth's outlook on the future: A cross-national study. – New York, NY, US: Doubleday & Co., 1955. – 61 p. DOI: <http://dx.doi.org/10.1037/13193-000>
7. **Lilgendahl J. P., McAdams D. P.** Constructing Stories of Self-Growth: How Individual Differences in Patterns of Autobiographical Reasoning Relate to Well-Being in Midlife // *Journal of Personality*. – 2010. – Vol. 79, Issue 2. – P. 391–428. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.2010.00688.x>
8. **McAdams D. P.** The psychology of life stories // *Review of General Psychology*. – 2001. – Vol. 5 (2). – P. 100–122. DOI: <https://doi.org/10.1037/1089-2680.5.2.100>
9. **McAdams D. P., Guo J.** Narrating the Generative Life // *Psychological Science*. – 2015. – Vol. 26 (4). – P. 475–483. DOI: <https://doi.org/10.1177/0956797614568318>
10. **Paivio S. C., Angus L. E.** Narrative processes in emotion-focused therapy for trauma. – Washington, DC, US: American Psychological Association, 2017. – 278 p. DOI: <http://dx.doi.org/10.1037/0000041-000>
11. **Saavedra R. A., Pérez L. G., Vitoria R. V., Reina J. A.** Interculturalidad, Inclusion Social y Valores. Un acercamiento cualitativo desde la mirada de los proyectos educativos escolares // *Fronteiras*. – 2017. – Vol. 6 (4). – P. 89–110. DOI: <https://doi.org/10.21664/2238-8869.2017v6i4.p89-110>
12. **Vasyagina N. N., Vasyagina S. A., Seryy A. V.** Features of professional and personal orientation of the teacher // *Astra Salvensis*. – 2018. – Vol. 6 (S2). – P. 141–153. URL: <https://www.scopus.com/record/display.uri?eid=2-s2.0-85049772368&origin=resultslist>

13. **Асмолов А. Г., Гусельцева М. С.** Кому и как разрабатывать методологию психологии? // Сибирский психологический журнал. – 2015. – № 55. – С. 6–45. DOI: <https://doi.org/10.17223/17267080/55/1>
14. **Бухаров А. О.** Нарративные методы обучения в современной школе // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – № 2. – С. 45–46. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17343586>
15. **Знаков В. В.** Постигание, непостижимое и экзистенциальный опыт как методологические проблемы психологии понимания // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2017. – № 1. – С. 18–35. DOI: <https://doi.org/10.11621/vsp.2017.01.17>
16. **Знаков В. В.** Теория психического как процесса и процессуальная логико-смысловая картина мира // Психологический журнал. – 2018. – № 2. – С. 37–47. DOI: <https://doi.org/10.7868/S0205959218020046>
17. **Знаков В. В.** Ценностное осмысление человеческого бытия: тезаурусное и нарративное понимание событий // Сибирский психологический журнал. – 2011. – № 40. – С. 118–128. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16872684>
18. **Казанцева Е. В.** Психологический субстрат нарративной схемы // Психолог. – 2018. – № 1. – С. 39–48. DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-8701.2018.1.24412>
19. **Костоусов А. Г., Утюганов А. А., Яницкий М. С., Иванов М. С.** Представления о безопасности у курсантов военного вуза и ценностно-смысловые предикторы их сформированности // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2017. – № 5. – С. 37–54. DOI: <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1705.03>
20. **Неклюдова С. В., Кабрин В. И.** Феноменологическое исследование формирования нового типа мобильного образа жизни личности в транскультуральной коммуникации // Сибирский психологический журнал. – 2018. – № 68. – С. 62–81. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36482983> DOI: <https://doi.org/10.17223/17267080/68/4>
21. **Утюганов А. А.** Место и роль ценностно-смысловых ориентаций личности в системе профессионально важных качеств офицеров войск Национальной гвардии // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2017. – № 1. – С. 115–123. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28839251>

DOI: [10.15293/2658-6762.1901.05](https://doi.org/10.15293/2658-6762.1901.05)

Aleksej Anatolevich Utyuganov,

Candidate of Psychological Sciences, Professor, Head,
Department of Humanities and Social Sciences,
Novosibirsk Military Institute of the National Guard of the Russian
Federation, Novosibirsk, Russian Federation.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-9641-7174>

E-mail: outioganov@mail.ru

Mikhail Sergeevich Yanitskiy,

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Director
Social-Psychological Institute, Kemerovo State University, Kemerovo,
Russian Federation.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-3049-8594>

E-mail: direktorspi@kemsu.ru

Andrey Viktorovich Seryy,

Doctor of Psychological Sciences, Professor
Department of Psychological Sciences, Kemerovo State University,
Kemerovo, Russian Federation.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-9318-4333>

E-mail: avgrey@yahoo.com

Narrative technologies in developing personal value and meaning orientations: psychological content and application in education

Abstract

Introduction. *The authors investigate the problem of building a system of personal value and meaning orientations in educational environment of higher education institutions taking into account specifics of professional values. The purpose of the research is to clarify psychological content and peculiarities of implementing narrative technologies aimed at developing personal value-semantic orientations in education.*

Materials and Methods. *The research investigation is based on the main principles of post-non-classical education studies, psychological and educational approaches to analyzing biographies and life histories, and on basic concepts of modern narrative pedagogy and psychology. The authors relied on the method of educational design in developing narrative technologies. The effectiveness of narrative technology in education was evaluated by means of a questionnaire aimed at identifying the level of understanding, internal acceptance and fulfilment of professional values.*

Results. *The article clarifies psychological contents of narrative methods in developing personal value and meaning orientations and reveals the characteristic features of using narrative technologies in higher education institutions. The authors prove a possibility of increasing the level of understanding, internal acceptance and fulfilment of professional values by means of narrative technologies and characterize such psychological aspects of narrative methods as clarifying personal and professional values and meanings, updating their subjective importance, synchronization of temporary loci of sense, and revealing the character and orientation of time prospects of the personality.*

Conclusions. *The study reveals that using narrative technology in educational space of higher education institutions involves step-by-step application of teaching methods and techniques based on*

such psychological mechanisms of building the system of personal values and meanings as interiorization, identification and internalization.

Keywords

Value orientation; Personal meanings; Narratives; Narrative psychology; Narrative pedagogy; Narrative techniques; Higher education.

REFERENCES

1. Bove A., Tryon R. The power of storytelling: the experiences of incarcerated women sharing their stories. *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*, 2018, vol. 62 (15), pp. 4814–4833. DOI: <https://doi.org/10.1177/0306624X18785100>
2. Carpenter N., Angus L., Paivio S., Bryntwick E. Narrative and emotion integration processes in emotion-focused therapy for complex trauma: An exploratory process-outcome analysis. *Person-Centered and Experiential Psychotherapies*, 2016, vol. 15, issue 2, pp. 67–94. DOI: <https://doi.org/10.1080/14779757.2015.1132756>
3. Crowther S., Ironside P., Spence D., Smythe L. Crafting stories in hermeneutic phenomenology research: A methodological device. *Qualitative Health Research*, 2017, vol. 27 (6), pp. 826–835. DOI: <https://doi.org/10.1177/1049732316656161>
4. Dunlop W. L., Guo J., McAdams D. P. The autobiographical author through time: Examining the degree of stability and change in redemptive and contaminated personal narratives. *Social Psychological and Personality Science*, 2016, vol. 7 (5), pp. 428–436. DOI: <https://doi.org/10.1177/1948550616644654>
5. Galazhinsky E. V., Klochko V. Y. System anthropological psychology: Methodological foundations. *Psychology in Russia: State of the Art*, 2012, no. 5, pp. 81–98. DOI: <https://doi.org/10.11621/pir.2012.0005>
6. Gillespie J. M., Allport G. W. *Youth's outlook on the future: A cross-national study*. New York, NY, US, Doubleday & Co. Publ., 1955, 61 p. DOI: <http://dx.doi.org/10.1037/13193-000>
7. Lilgendahl J. P., McAdams D. P. Constructing stories of self-growth: How individual differences in patterns of autobiographical reasoning relate to well-being in midlife. *Journal of Personality*, 2010, vol. 79, issue 2, pp. 391–428. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.2010.00688.x>
8. McAdams D. P. The psychology of life stories. *Review of General Psychology*, 2001, vol. 5 (2), pp. 100–122. DOI: <https://doi.org/10.1037/1089-2680.5.2.100>
9. McAdams D. P., Guo J. Narrating the generative life. *Psychological Science*, 2015, vol. 26 (4), pp. 475–483. DOI: <https://doi.org/10.1177/0956797614568318>
10. Paivio S. C., Angus L. E. *Narrative processes in emotion-focused therapy for trauma*. Washington, DC, US, American Psychological Association Publ., 2017, 278 p. DOI: <http://dx.doi.org/10.1037/0000041-000>
11. Saavedra R. A., Pérez L. G., Vitoria R. V., Reina J. A. Interculturality, social inclusion and value. A qualitative approach from the perspective of educational projects. *Fronteiras*, 2017, vol. 6 (4), pp. 89–110. (In Spanish) DOI: <https://doi.org/10.21664/2238-8869.2017v6i4.p89-110>
12. Vasyagina N. N., Vasyagina S. A., Seryy A. V. Features of professional and personal orientation of the teacher. *Astra Salvensis*, 2018, vol. 6 (S2), pp. 141–153. URL: <https://www.scopus.com/record/display.uri?eid=2-s2.0-85049772368&origin=resultslist>
13. Asmolov A. G., Guseltseva M. S. Whom and how is to develop the methodology of psychology? *Siberian Journal of Psychology*, 2015, vol. 55, pp. 6–45. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17223/17267080/55/1>

14. Bukharov A. O. Narrative training methods in modern school. *Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series Humanities*, 2011, vol. 2, pp. 45–46. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17343586>
15. Znakov V. V. Grasp, inconceivable and existential experience as methodological problems of understanding psychology. *Moscow University Psychology Bulletin*, 2017, vol. 1, pp. 18–35. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.11621/vsp.2017.01.17>
16. Znakov V. V. Theory of mental as process and logical-semantic world picture. *Psychological Journal*, 2018, vol. 39 (2), pp. 37–47. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.7868/S0205959218020046>
17. Znakov V. V. Value understanding the human being: Thesaurus and narrative understanding of the events. *Siberian Journal of Psychology*, 2011, vol. 40, pp. 118–128. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16872684>
18. Kazantseva E. V. Psychological content of the narrative scheme. *Psychologist*, 2018, vol. 1, pp. 39–48. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-8701.2018.1.24412>
19. Kostousov A. G., Utyuganov A. A., Yanitskiy M. S., Ivanov M. S. Cadet's representations of security and value-semantic predictors of its formation in military high school. *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*, 2017, vol. 7 (5), pp. 37–54. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1705.03>
20. Nekludova S. V., Kabrin V. I. Phenomenological research of mobile personality lifestyle formation in transcultural communication. *Siberian Journal of Psychology*, 2018, vol. 68, pp. 62–81. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36482983> DOI: <https://doi.org/10.17223/17267080/68/4>
21. Utyuganov A. A. the place and role of axiological orientations of the individual in the system of professionally important qualities of the national guard military officers. *Bulletin of Astafiev Krasnoyarsk State Pedagogical University*, 2017 no. 1, pp. 115–123. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28839251>

Submitted: 10 November 2018

Accepted: 09 January 2019

Published: 28 February 2019

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).